

Каэр Морхен

«Это много бомб», — прокомментировала Иви.

Она стояла в дверях лаборатории внизу, и ее покрасневшие глаза были доказательством того, что она недавно плакала. Это был тяжелый день для всех, в том числе и для нее. Из девяти сирот, прибывших в Каэр Морхен, пятеро погибли во время битвы, а еще одна, одиннадцатилетняя Мейбл, заразилась кровью Николая и в настоящее время находилась в форме оборотня в запертой комнате наверху с избитой и синяками. Риен. И кроме Иви и Лидиала, все остальные получили какие-то травмы. Баркейн получил, пожалуй, самую серьезную травму и восстанавливался после перелома ноги, полученного в результате падения на него кусков камня. Даже с зельями Геральта и целительной магией Бенни, вероятно, пройдет как минимум два или три дня, прежде чем он снова сможет ездить верхом.

— Угу, — сказал ведьмак, кивнув. «Я не собираюсь снова оказаться застигнутым врасплох».

— Ты винишь себя в том, что произошло?

«Логически... нет. Я знаю, что их кровь на руках Эйльхарта, но... я все еще чувствую себя виноватым. Как будто я... должен был знать, что это произойдет, или... мог сделать что-то по-другому».

Эви кивнула. «Да, я тоже. Все, что я могу думать, это то, что это все моя вина. Если бы я никогда не забрал фолиант у Эмгыра, они бы никогда не умерли».

Геральт встал с того места, где мастерил взрывчатку, и подошел к месту, где стояла Иви. Он взял ее за руку и медленно кивнул головой.

«То, что ты взял фолиант, — это всего лишь крошечный кусочек головоломки, которая представляла собой сегодняшние события. Но у тебя не было никакой возможности узнать, что произойдет здесь, когда ты взял его. Все, что ты знал, это то, что если Эмгыр заполучит это оружие, тогда тысячи, может быть, десятки тысяч жизней будут потеряны. Итак... по моему мнению, вы приняли лучшее решение в тот момент, обладая знаниями, которые у вас были в то время. Уроки, которые мы извлекаем сегодня, могут повлиять на наши будущие решения. Но они не можем изменить наше прошлое. Разве ты не согласен?»

Эви кивнула головой.

«И, в любом случае, это не может быть полностью твоей ошибкой, потому что я могу привести тот же аргумент. Если бы я никогда не предлагал Каэр Морхен в качестве места для проживания Риен и детей, то они тоже были бы живы. Или если бы я решил убить Такера и его людей в ту первую ночь прямо здесь, в комнате Лидиала, или если бы я вообще не повез нас в Бан Ард. Каждый из нас может мучить себя игрой «если» до тех пор, пока мы полны только сожаления».

Эви кивнула. «Я знаю, что ты говоришь правду... но тогда почему мы оба чувствуем себя такими виноватыми?»

«Наверное, потому что мы взрослые, а они были всего лишь детьми. Мы должны были нести за них ответственность».

«Да... я был...», а затем на ее глазах выступили слезы. «Я уже начинал думать об Исааке как о нашем».

Ведьмак обнял жену.

Она пару раз фыркнула, прежде чем сказать: «Но не только мы двое. Я знаю, что все остальные тоже чувствуют себя виноватыми».

Геральт кивнул. «Ну, мы все можем чувствовать себя виноватыми, но это не значит, что мы таковыми являемся. День Эйльхарта придет. Это должно... в конце концов. Если вообще есть хоть какая-то справедливость в этом мире».

ooo

Через несколько часов ведьмак закончил изготовление бомб и поднялся по лестнице на второй этаж. Он остановился, когда неожиданно услышал звук голоса. В главном зале никого не должно было быть. Из-за повреждений, нанесенных в результате боя, все выжившие спали в спальне на втором этаже, расположенной в башне, которая, к счастью, все еще выглядела структурно прочной.

Тихо обходя сложенные коробки и направляясь на голос, он услышал, как тот сказал: «Я восхваляю тебя, Эссея. Ты исцеляешь разбитое сердце и перевязываешь наши раны. Ты...»

Геральт сделал последний шаг вперед и увидел Лидиала в мерцающих тенях горящего камина. Она стояла на коленях, склонив голову и положив предплечья на скамейку перед собой. Он еще мгновение смотрел на нее, наконец покачал головой и отвернулся, не желая больше подслушивать ее молитву. Но она услышала его позади себя.

«Геральт?» она спросила.

«Да... это я», — ответил он, выходя из тени. «Извини, что побеспокоил тебя».

«О, ты этого не сделал. Я не мог заснуть, поэтому пробыл здесь какое-то время. Как ты держишься?»

Он кивнул головой. "Я в порядке." А потом он вздохнул. «Мне просто... мне больно за Иви. Она очень тяжело переживает смерть каждого человека – особенно Айзека. Я даже не знаю, что для нее сделать, кроме как просто обнимать ее и слушать».

Лидиал улыбнулся. «Наверное, это лучшее, что вы могли для нее сделать. Ну, и молитесь за нее». После паузы она спросила: «Хотите помолиться вместе?»

Он покачал головой. «Нет... не особенно. Без обид, это не ты. Просто...» Он снова покачал головой, не закончив свою мысль.

— Что такое, Геральт?

Он вздохнул, затем подошел и сел на скамейку рядом с ней.

«Сегодня – на похоронах – и только что я слышал, как ты восхвалял Эссею. Честно говоря, Лидиал, я не понимаю, как ты можешь хвалить его в такое время. Я имею в виду – он должен быть таким -добрый, всемогущий Бог, да?"

"Да это он."

«Тогда как он мог допустить, чтобы произошло то, что произошло сегодня? Пятеро детей, которые никому не сделали ничего плохого, мертвы. Маленькая девочка превратилась в

оборотня. Как может добрый, любящий Бог допустить, чтобы это произошло ? Я начинаю думать, что он либо не вселюбящий, либо не всемогущий. Одно из двух».

Лидиал кивнула с грустью на лице. "Я понимаю."

"Ты?" — сказал ведьмак, нахмутив брови. «Потому что я чертовски уверен, что нет».

Она грустно улыбнулась, а затем спросила: «Эванджелина рассказывала вам о своем биологическом дедушке?»

Ведьмак покачал головой. "Нет."

— Тогда можно?

Он кивнул. "Конечно."

«Мы с Дилисом поженились, когда были еще подростками... и, ох, как мы любили друг друга». Лидиал сделал паузу и улыбнулся этой мысли. «И на протяжении всего нашего брака мы жаждали того дня, когда я наконец смогу зачать ребенка. Мы знали, что нам придется подождать двадцать пять или тридцать лет, но мы полагали, что это сделает рождение детей еще более замечательным.

«Когда нам было за сорок, мы жили в долине Дол Блатанна. И мы – Аэн Сейдхе – столкнулись с сильными преследованиями в то время. Что, я думаю, излишне говорить, а? Когда мы не , верно?"

Геральт кивнул головой, но ничего не сказал.

«Люди пришли в долину, и поначалу все было в основном мирно. Но когда мы отказались переселить или продать им нашу землю, они просто начали применять силу. Грабят наши города, сжигают наши дома. Типичное дело. Лидеры нашему сообществу в конце концов хватило этого, и мы решили действовать более активно, чтобы дать им бой. Дилис всегда отлично владел луком, поэтому он вышел с остальными. Предполагалось, что они отсутствуют всего на несколько недель. А он и другие отсутствовали, в наш маленький городок пришли мужчины...тех из нас, кого они не убивали, они избивали и насиловали.Дилис не возвращалась несколько месяцев, к тому времени я знала, что беременна.Я не могла поверить Я даже не знала, что способна забеременеть».

Лидиал на мгновение остановился. По ее глазам Геральт видел, что она погружена в свои мысли.

«Знаешь, я даже не могу вспомнить, как сейчас выглядит этот мужчина. Это было так давно. Я просто помню, в то время я думала, что он выглядел таким молодым», - сказала она, покачивая головой.

«В любом случае, после этого я был расстроен... и зол. Я помню, как кричал на Эссею. Требовал знать, почему он позволил этому случиться со мной – одним из его самых верных последователей. предотвратил это. Так почему же он не сделал? Разве он не заботился обо мне? Как вы спросили, почему любящий Бог позволил этому случиться?

«И мой товарищ из Aen Seidhe, конечно, не помог делу. Они считали моего ребенка дворнягой дворняги. Почти все они убеждали меня прервать его. Некоторые даже предложили мне специальные зелья, которые справились бы с этой задачей. И затем Вдобавок ко всему, я был в

ужасе от того, как отреагирует Дилис, когда он вернется... если он вернется. В тот момент, насколько я знал, он был мертв, что заставило меня задуматься о том, как я собираюсь поднять эту половину -разводиться самостоятельно.

Каждый день... каждую ночь я кричала, плакала, умоляла Эссею... как-нибудь исправить это. Я даже на мгновение подумывала о том, чтобы прервать ребенка. Но я знала, что не смогу. Я знала, насколько Эссея ценит жизнь. И как я мог покончить с жизнью этого ребенка, растущего внутри меня? Это не ее вина, что это произошло. Она была такой же жертвой, как и я. Насколько справедливо было убить ее по отношению к ней? Несмотря на мое первоначальное гневаясь на Бога, я никогда не переставал с ним разговаривать и, в конце концов, стал просить его просто покрыть нас своими благословениями.

«Итак, я решил оставить ее себе и быстро узнал, кто мои настоящие друзья. Только мои коллеги-есей меня поддерживали. Остальная часть сообщества смотрела на меня свысока за то, что я хотел вывести на свет дворняжку. В тот день Дилис снова появился у нашей двери, и я просто сломалась, увидев его. Помню, я просто рыдала у него на руках – одновременно от облегчения и страха. Как он воспримет эту новость? Будет ли он меня ненавидеть? "Оставит ли он меня? Будет ли он презирать ребенка?"

«И вот что самое удивительное, Геральт. Он рассказал мне, что несколько недель назад ему начали сниться сны... сны, в которых я держу ребенка... и голос во сне говорил ему, чтобы он взял ее как свою собственную. сказал, что сначала он понятия не имел, о чем были сны. Но, увидев меня, он понял. Я помню, как плакала безудержно... настолько потрясенная, что он не собирался меня оставлять... настолько потрясенная, что Эссея заговорила с ним Потому что я до сих пор убежден, что эти сны были делом рук Эсsey. Другого способа объяснить их просто нет.

«Примерно через год я родила прекрасную девочку, Ханнамиэль, мать Эванджелины. И я признаю, что у нее было трудное детство. Ее много подвергали остракизму из-за ее смешанной крови, но мы ее очень любили. Дилис относился к ней так, как будто она действительно принадлежала ему. И мы считали ее благословением, несмотря на ужасающий, невыразимый поступок, который стал причиной всего этого. И она стала еще большим благословением с тех пор, как прошли годы, с тех пор, как бы мы ни старались, я Я не могла снова забеременеть. И благодаря ей у меня трое драгоценных внуков, которых я люблю, и теперь у меня есть ты... мой замечательный внук».

При этом она улыбнулась, и слеза скатилась по ее щеке.

«И я хвалю Эссею за все это», — сказала она, похлопывая ведьмака по колену.

Геральт ничего не сказал. Он не знал, что сказать.

«Геральт, могу я рассказать тебе, чему Эссея научила меня благодаря этому опыту?»

Он кивнул головой: «Пожалуйста... сделай».

«Я стал смотреть на жизнь как на огромную картину. Картина настолько большая, что она занимает всю стену этого замка, и я стою так близко к ней, что мой нос касается ее... поэтому я могу разглядеть только крошечная часть картины. Часть прямо передо мной, и даже она размыта. Но Эссея... он видит всю картину целиком. И он не просто видит это, он тот, кто это нарисовал. Итак, я могу" "Я не вижу, как все различные части картины сочетаются друг с другом. Я не могу видеть, что произойдет завтра или через десять лет, но он видит. И когда я не понимаю... именно тогда в игру вступает доверие.

«Он показал мне, что он не только всеблагий и всемогущий, но и всемогущий. Что его планы слишком велики, чтобы я мог их по-настоящему понять. Бог, пути которого слишком сложны, чтобы я мог его полностью понять. Я бы не хотел, чтобы бог был не умнее меня. Это неутешительная мысль.

«И поскольку я доверяю ему – верю, что он всемудрый, святой, справедливый, любящий, суверенный Бог – тогда я могу славить его... даже в душераздирающих обстоятельствах... как сегодня. Я могу хвалить его, даже когда я не понимаю его планов. Поверь мне, Геральт, Эссея работает в самых темных бурях жизни. Я видел, как он это делал, и его фолианты рассказывают о том, как он это делал».

«Вот почему у тебя такой покой». Это было утверждение, а не вопрос.

Она кивнула. «Из-за его обещаний, содержащихся в его Священных Писаниях, я верю, что, когда я умру, он заберет меня домой, чтобы быть с ним... навсегда. А это означает, что этот мир настолько близок к аду, насколько я когда-либо мог прийти. Так что... нет независимо от того, насколько болезненна эта жизнь или насколько жесток этот мир обращается со мной, я знаю, что это не будет длиться вечно. И как только вы решите вопрос о смерти, о чем еще действительно стоит беспокоиться? Что самое худшее, что человек может сделать с нами – убить нас? Хорошо. Это просто означает, что я буду жить в присутствии Эссея».

Геральт просто смотрел на Лидиаль, впитывая все, что она говорила, когда вдруг услышал что-то доносившееся со стороны башни и поднял голову. Через несколько секунд в поле зрения появилась его жена.

«Геральт?» — спросила Иви.

Он встал и подошел к ней.

«Да. Я здесь. Что-то не так?»

«Нет. Я только что проснулся, а тебя все еще не было. Я думал, что посижу с тобой в лаборатории».

«Ну, я там закончил. Я только что был в гостях у Лидиала».

— Ох... ладно. Ты хочешь, чтобы я оставил вас двоих наедине?

«Нет, детка, я хочу быть с тобой. Пойдем спать». Затем он повернул обратно. — Спокойной ночи, Лидиал... и спасибо.

Она улыбнулась. — В любое время, Геральт.

Через несколько минут они прошли в свою спальню на третьем этаже башни и подошли к кровати. Ведьмака там не было с тех пор, как битва началась почти двадцать четыре часа назад. Он посмотрел на тумбочку и заметил, что его экземпляр Эссея пропал. Затем он посмотрел на ее сторону кровати, но и там ее не увидел.

«Иви, ты уже собрала мой эссеистический дневник?»

Она посмотрела на ведьмака и покачала головой. «Нет. Я не видел его со вчерашнего дня. Я думал, он у тебя есть». Затем ее глаза расширились. — У тебя его нет?

Он посмотрел в глаза Иви и просто покачал головой, стиснув челюсти от гнева.

ooo

— Еще темно, Геральт. Я думал, мы выходим на рассвете, — сказал зевая Бенни.

«Планы меняются. Мы думаем, что Филиппа забрала мой экземпляр тома, когда была здесь... так что нам нужно двигаться немного поторопливее», — ответил ведьмак.

«Черт... значит, она знает, где находится Меч... жезл... что бы это ни было?» — спросил маг, вставая на ноги и начиная искать свои брюки.

«Иви говорит, что нет. В Томе конкретно не указано, где она находится. Если бы это было так, мы бы пошли прямо туда. Иви говорит, что это просто дает подсказки. Честно говоря, ее не так уж беспокоит, что книга находится у Филиппы. Говорит, что единственный способ, которым Филиппа найдет Меч раньше нас, - это если она будет лучшим историком, чем Иви. Иви меньше волнуется и больше злится... потому что это был ее свадебный подарок мне, - закончил Геральт с улыбкой. «Но мне было бы лучше, если бы мы ушли сейчас. Я знаю Филиппу. Она находчивая ведьма, и я бы никогда не стал ее недооценивать».

Бенни кивнул. «Да, после представления, которое она устроила вчера, я тоже», — ответил он, надевая ботинки.

Наступила минута молчания, пока колдун продолжал одеваться.

«Эй... Бенни?»

"Ага?" — спросил Бенни, отрываясь от шнуровки ботинок.

«Я так и не поблагодарил тебя вчера... за то, что ты пожертвовал собой ради моей жены. Она сказала мне, что ты поддался чарам Филиппы».

«Ах», сказал Бенни, махнув рукой. «Это было просто потрясающее заклинание».

— Да, но ты тогда этого не знал, не так ли?

Маг на мгновение посмотрел на ведьмака, прежде чем покачать головой.

— Именно. Так что... спасибо, Бенни. Я твой должник, — сказал Геральт, протягивая руку вперед.

«Эй... друзья так делают», — ответил колдун, пожимая ему руку.

ooo

Дэвон, Каэдвен

Фрингилла Виго снимала комнату в гостинице «Твистед Рут» пять дней и к этому времени начала ненавидеть не только захудалую таверну, но и грязный, унылый городок и каждого неотесанного мужлана в нем. Честно говоря, она не знала, почему вообще существует этот незначительный маленький городок. Почему он вообще был сформирован? Мысль о том, чтобы обрушить град и огонь на всю забытую богами местность, вызвала на ее лице улыбку. Настроение ей не улучшило то, что она была одета не в свой типичный наряд. Каждый раз, когда она видела себя на отражающей поверхности, она невольно скорчила рожу. Ей

показалось, что она похожа на жену фермера. Конечно, именно это она и имела в виду, учитывая, что она находилась на территории, контролируемой Радовидом. Она знала, что ее обычный ансамбль кричал: «Ведьма!» Тем не менее, у нильфгаардской волшебницы был очень кислый характер. «Ох, через какие трудности она была готова пройти ради своей страны», — серьезно подумала она про себя.

Час за часом чародейка проводила на крыльце гостиницы, глядя на дорогу, ведущую на юг, и то чувствовала то разочарование, то злость, то обеспокоенность – но в основном злость. Малек и его люди отставали от графика как минимум на три или четыре дня. Почему он не воспользовался мегаскопом, чтобы связаться с ней – сообщить ей о своем местонахождении или, по крайней мере, о времени своего нового прибытия? После второго дня ожидания она «одолжила» лошадь и поехала на юго-запад из Дэвона, надеясь, возможно, встретить их где-нибудь по дороге. Через полдня пути она подошла к перевалу в горах Кестрал. Она, очевидно, заметила оползень, но также заметила несколько стрел и арбалетных болтов, воткнутых тут и там в почву. Она спешила с лошади, телепортировалась выше в горы и исследовала место происшествия. Она не нашла тел, но заметила засохшую кровь, разбрызганную на камнях и земле.

Она вернулась в Искривленный Корень, не зная, что еще делать. У нее не было возможности найти Малека или узнать, что с ним случилось. И тогда, к ее большому удивлению, ее гнев, казалось, перерос в беспокойство. Почему она должна испытывать чувство беспокойства, подумала она про себя. Действительно ли она беспокоилась о безопасности и благополучии Малека? Эта возможность смутила ее, поскольку много лет назад она поклялась никогда не позволять своим чувствам к мужчине мешать великому плану. Время, проведенное с Геральтом из Ривии в Туссенте, преподало ей этот урок. Во всяком случае, ей следует приветствовать смерть Малека, зная, что это сильно помешает плану Эмгыра найти – ну, найти то, что он искал. Но по какой-то причине мысль о мертвом Малеке заставила ее нахмуриться.

Решив больше не думать об этом, нильфгаардская волшебница решила, что даст Малеку еще один день. После этого она телепортировалась обратно в Вызиму и посмотрела, сможет ли она обнаружить там что-нибудь новое. И именно в этот момент она увидела группу мужчин, едущих с юга, за которыми тянулось облако пыли. Спустя несколько мгновений она узнала всадников, направлявшихся в ее сторону, поэтому вышла на середину дороги. Через минуту Малек и его люди остановили лошадей, и облако пыли пронеслось мимо них в сторону Фрингильи. Увидев стоящую перед ним волшебницу, он кивнул головой.

— Не думал, что ты все еще здесь.

«Я обещала помочь тебе. Итак, я здесь», — ответила она с улыбкой.

«Тогда хватай лошадь. Мы отправляемся в Каэр Морхен».

Фрингилья была в противоречии. Часть ее была рада видеть, что Малек жив, но другая была встревожена тем, что он, похоже, руководил своей задачей. Не зная точно, что она чувствует, она просто сохраняла улыбку на лице.

«Вы все – и ваши лошади – выглядите совершенно измотанными. По крайней мере, остановитесь здесь ненадолго, чтобы поесть и дать своим лошадям отдохнуть. Выглядит не так уж и много, но в гостинице предлагают вкусную тушеную еду», – солгала она.

Малек оглядел своих людей и их лошадей и вздохнул. Наконец он кивнул головой и сказал: «Один час... а потом мы снова поедем».

ooo

Третогор, Редания

«Рош, ты не поверишь», — сказал Вес, входя в командный центр темерцев, расположенный в пещере среди холмов.

Рош вздохнул. Неизвестно, что вылетит из уст его лейтенанта.

"Что теперь?"

«Еще один взвод реданцев в очень спешке покинул дворец».

— Опять в сторону Каэдвена?

— Нет, направляюсь прямо на север.

Когда Роше сразу ничего не ответил, она спросила: «Думаешь, это опять как-то связано с Геральтом и этим нильфгаардским историком?»

«Я не знаю, но на этот раз я тоже пойду», — ответил он, хватая свое снаряжение. «Давайте соберем мужчин».

ooo

Река Понтар

Рядовой Килмер, пехотинец реданской армии, зевал в своем крытом окопе. Он стоял на вахте в то, что он считал худшей частью дня – смену с трех до шести утра. Он был членом Третьей пехотной дивизии, которую ласково называли «Бульдоги», и им было поручено защищать реку Понтар от востока от Оксенфурта до запада от Ринде. За последний год Килмер и его однополчане, численностью более трех тысяч человек, участвовали в бесчисленных стычках с нильфгаардцами за эту территорию. Было жизненно важно, чтобы Редания удерживала именно этот участок своей границы, поскольку всего в дне пути на север находился Третогор, столица и нынешняя резиденция короля Радовида. Однако, по правде говоря, Килмер считал себя скорее зрителем, чем настоящим бойцом.

Он и его собратья-пехотинцы практически не участвовали в боевых действиях, поскольку превосходное разрушительное оружие дальнего действия Редании не позволяло Черным когда-либо достичь, а тем более пересечь саму реку. Поэтому Килмер просто много смотрел – и его это вполне устраивало.

Когда взошло солнце и осветило сельскую местность внизу, Килмер поначалу даже не заметил ничего необычного. Через шесть или семь месяцев он привык просто видеть одно и то же каждый день – в частности, Чёрные расположились лагерем далеко на вершине холма, вне досягаемости реданских баллист, катапульт и требушетов. Но внезапно он сделал двойной дубль. Сегодня утром вершины холмов и луга на южном берегу реки были свободны от врага, насколько хватало глаз. Он в недоумении покачал головой, поняв, что где-то ночью вся нильфгаардская дивизия тихо отступила.

Он повернулся и пнул своего приятеля по окопу в ногу.

«Просыпайся, Смитти!»

— Васса... э-э, — пробормотал его товарищ.

«Вставай! Мы должны рассказать об этом капитану Тейссману».

ooo

Горс Велен

Император Эмгыр вар Эмрейс стоял в доках и критическим взглядом наблюдал, как пятнадцать тяжелых ящиков осторожно загружаются на палубы крупнейших кораблей его флота. Бесчисленные огромные черные паруса, сверкающие золотым солнцем, заполнили его поле зрения, когда он смотрел на гавань и дальше – на Великое море. Наблюдая, как несколько тысяч его солдат садятся на его морские суда, он медленно кивнул самому себе, довольный тем, что его окончательный план пока что реализуется, как и ожидалось. Он засунул обе руки в карманы брюк, лаская каждой рукой металлический диск – гладкий с одной стороны и рифленый с другой.

Одно лишь прикосновение предметов к его пальцам укрепило его решимость. Он снова кивнул головой, сказав себе, что у него нет другого выбора – ни в том случае, если он хочет сохранить свой трон, и уж точно не в том случае, если он хочет закрепить свое наследие. Ибо он знал лучше, чем кто-либо другой, что на его будущее наследие и репутацию будет гораздо больше влиять то, как он закончил свое правление, чем то, как он его начал. Никого не волновало, как и где ты начнешь, — только то, как ты закончишь, а он отказывался уходить, хныча, безрезультатно и бессильно.

ooo

Кестральские горы

«Но я думал, что слово «следовать» — это «аесаеитт?» — спросил Геральт, глядя на ессейский фолиант, а затем на Иви.

«Это так, Геральт. Но, опять же, Старшая Речь, которую ты знаешь и которую сейчас используют Эйн Сейдхе, немного отличается».

Геральт и Иви ехали на передней скамье крытой повозки – Эви с поводьями в руках и с книгой в руках Геральта. Лидиал ехал сзади с припасами, а Бенни и Баркейн замыкали шествие на своих лошадях. Роуч с поводьями, привязанными к задней части повозки, следовала за ней и, к удовольствию Лидиала, время от времени высовывала голову через разделенный брезентовый клапан, закрывавший заднее отверстие, чтобы видеть Лидиала глазным яблоком. Она знала, что, скорее всего, лошадь просто искала еду.

Они покинули Каэр Морхен три дня назад, а ранним утром обогнули город Лейда и направились на запад через горы Кестрал, в сторону Редании. Они уже достигли вершины восточного гребня горной цепи, но прежде чем они смогут подняться на другой, им придется сначала спуститься в узкую долину – долину, почти всю ширину которой покрывает глубокая, стремительная река. воды реки Нимнар.

Ведьмак разочарованно выдохнул.

«Черт возьми. Я никогда этого не получу», — сказал он, качая головой. «Почему, когда я был ребенком, изучать языки было намного проще?»

«Я не знаю. Может быть, у тебя был учитель получше?» она дразнила.

Ведьмак поморщился. — Вряд ли. Старый Кален — он был отвратительным человеком.

— Я думал, Весемир — твой инструктор? — спросила Эви.

Геральт покачал головой. «В основном только с оружием. Это была его специальность. Но у меня были другие преподаватели по другим дисциплинам — алхимии, знакам, взрывчатым веществам, физической подготовке, изучению книг и так далее. Хотя было много перекрестных тренировок, которые продолжались. ."

— Вы когда-нибудь были инструктором?

— Нет... я имею в виду, что с кем-то, кроме Цири, нет.

«Почему бы и нет? Я думала, ты лучший — знаменитый Белый Волк. Я думаю, ты будешь отличным учителем», — сказала она с улыбкой.

Геральт ухмыльнулся жене. «Ну, даже если бы это было правдой — что я был лучшим — это не обязательно означает, что я был бы хорошим учителем. Есть много людей, которые хороши в том, что они делают, и которые не могут преподавать достойно. проклятие."

«Это правда», — сказала она, кивнув головой. «Значит, ты не преподавал, потому что у тебя это плохо получалось?» — спросила она, все еще улыбаясь.

«Нет, профессор ... потому что учить было некому ».

"Что почему?"

«Обычно ведьмаки приходят с Пути в зимние месяцы, когда монстры впадают в спячку. Но однажды я опоздал с возвращением в Каэр Морхен. Меня застали в южной части Континента, и мне долго везло. Казалось, что в каждом городе, куда я приезжал, был открытый контракт. Приближалась зима, и я попытался отправиться на север, но, как я уже сказал, меня останавливали в каждом городе. Итак, я фактически остался на юге той зимой... во время которого произошел погром в Каэр Морхене. Убил там почти всех ведьмаков, даже детей. А еще убил Фестуса, колдуна, который был там и помогал в Испытании Травами». Геральт на мгновение остановился, покачав головой.

«Толпа линчевателей, должно быть, была огромной, чтобы уничтожить группу обученных ведьмаков и мага. Честно говоря, я не знаю, как они вообще узнали, как найти нашу крепость. Но, тем не менее, они сожгли много томов. ...сделали все возможное, чтобы разрушить это место. Когда я, наконец, вернулся год спустя, нас осталась лишь горстка. Весемир отремонтировал это место, как мог. Нашел копии старых бестиариев и текстов, чтобы частично восстановить нашу библиотеку. Но Подробности о том, как создавать ведьмаков, были утеряны навсегда. Весемир был единственным оставшимся в живых инструктором... и он знал только элементарные шаги, но это все равно не имело бы значения, поскольку наш колдун был мертв. Так что... — Грейт пожал плечами. «Мне просто некому было учить ... пока не появилась Цири... а потом Исаак».

Эви некоторое время молчала. — Черт возьми, Геральт, — грустно сказала она.

"Что это такое?"

«Есть ли у вас какие-нибудь счастливые истории или воспоминания?»

Иви было больно осознавать, что психика и душа ее мужа были так же изранены, как и его тело.

Он помолчал какое-то время, а затем медленно покачал головой.

— Мне нужно несколько, верно? — риторически спросил он. «Но даже счастливые – Цири, Весемира... другие – все окрашены грустью».

В этот момент он посмотрел на горы, погруженный в свои мысли.

«В моей жизни было слишком много прощаний», — сказал он в конце концов. «Скажу честно – я от них устал».

Затем он задумчиво улыбнулся и посмотрел на Иви.

«Знаешь, для меня именно это и есть рай... место, где никогда не придется прощаться».

Она кивнула головой, а затем наклонилась к Геральту, обнимая его за руку.

«Ну, муженек, я никогда не прощаюсь с тобой. Хорошо?» А потом она обняла его крепче.

«Для меня это звучит как рай», — сказал он, глядя на женщину рядом с ним. «Мне кажется, я не говорил тебе сегодня... что я люблю тебя».

— Я тоже тебя люблю, Геральт.

ooo

Каэр Морхен, Каэдвен

«Доброе утро», — дружелюбно поприветствовал Малек и одарил его самой очаровательной улыбкой.

Риен, Гретель и оставшиеся незараженными сироты – Лукас, Тресса и девятилетний Эразм – сидели и завтракали за столом возле большого камина внутри полууцелевшего замка, но все они встали. встают на ноги, услышав приближающиеся шаги.

Малек и его люди вошли на территорию Каэр Морхена ранее этим утром и провели несколько часов, шпионя за замком. Учитывая отсутствие стен и потолка, его людям, расставленным на разных позициях, не составило труда получить хороший обзор внутри. К его разочарованию, оказалось, что его племянницы больше нет в доме.

— Доброе... доброе утро, — заикаясь, пробормотала Гретель, нервно глядя на гиганта и людей, раскинувшихся по обе стороны от него. «Не хотите ли вы и ваши люди позавтракать?»

Малек искренне улыбнулся. «Нет, спасибо, мисс, но я ценю ваше гостеприимство».

Он остановился и посмотрел на пятерых юношей перед собой, четверо старших смотрели на него подозрительными глазами. Он быстро принял решение, как разыграть эту ситуацию, зная, что лучшая ложь — это та, которая на девяносто процентов состоит из правды.

«Я не собираюсь оскорблять ваш интеллект. Мы заблудились и оказались здесь не случайно. Я

ищу кого-то, кто очень важен для меня. Я верю, что она была здесь. Ее зовут Эванджелина».

— Ты имеешь в виду, Иви? – спросил Эразм.

Тресса тут же тихо прошипела: «Эразмус». Когда он посмотрел на сестру, она пристально посмотрела на него.

Взгляд Малека обратился к мальчику.

«Да, иногда ее зовут Иви. Так что... очевидно, она была здесь».

Затем Малек продолжил говорить, но делал паузу и внимательно всматривался в каждого, пока говорил.

«Она попала в затруднительное положение, и я хотел бы помочь ей выбраться из этого».

Когда никто не ответил, Малек продолжил.

— Итак, кто-нибудь из вас знает, куда она направлялась?

Тем не менее, никто не ответил.

«А ты, человек? Ты знаешь, куда Иви пойдет дальше?»

Тресса схватила Эразма за рубашку и притянула его ближе. Он посмотрел на сестру, а затем снова на Малека. Он энергично покачал головой.

Улыбка с лица Малека исчезла. Он вдохнул очень глубоко, очень медленно, а затем так же выдохнул.

«Я боялся, что это будет твой ответ».

Он слегка повернул голову влево, но не сводил глаз с пятерых перед ним, особенно с Риен. Многолетний опыт подсказал Малеку, что он самый опасный из всех.

«Блондинка», — просто заявил он. В этот момент его люди двинулись вперед, двое из них схватили Трессу, а остальные направили оружие против Риен, Лукаса, Гретель и Эразма. Малек терпеливо ждал, пока крики и крики наконец не утихнут, а когда наступила тишина, он снова заговорил очень спокойным голосом.

«Я надеялся, что хотя бы один из вас образумится. Но, увы...»

Затем он посмотрел им в глаза.

«Поверьте, мне это не доставляет удовольствия. Я бы предпочла, чтобы вы просто сказали мне, куда она пошла, и тогда мы могли бы продолжить путь. Но знайте: Эви хранит ключ к чему-то невероятно ценному. Это более ценно, чем твоя жизнь...даже более ценна, чем моя. Она более ценна, чем жизнь любого человека, идущего по этой планете. Поэтому я готов убить тебя, чтобы заполучить ее...чтобы убедиться, что она не попадет в чужие руки. Понятно? "

Его взгляд остановился на глазах Эразма.

«Итак, я спрошу еще раз. Кто-нибудь знает, куда она пошла?»

Когда никто не ответил, он посмотрел на двоих мужчин, державших Трессу.

«Держите ее напротив этой колонны», — приказал он.

Фрингилья Виго наблюдала, как двое мужчин оттащили кричащую Трессу к одной из немногих еще стоящих колонн в замке и, держа по одному человеку за каждую руку, крепко прижали ее спиной к ней. На протяжении всей этой сцены волшебница стояла в стороне, наблюдая и слушая, но не говоря ни слова. Она была невероятно противоречива, но на ее лице оставалась маска стоицизма. Она была уверена, что сможет приготовить особый эликсир, который будет действовать как сыворотка правды. Дайте ей час, и она заставит пятерых выдать все свои секреты. Однако она явно не собиралась помогать Малеку добиться успеха в миссии Императора. Тем не менее, она также не особенно хотела видеть смерть невинной девушки.

Однако самой большой эмоцией, которую она чувствовала, было удивление. Она была удивлена, что Малек сделал это. Она считала его человеком определенных принципов. Она слегка покачала головой, еще раз осознав, что, хотя она и была высококвалифицированной волшебницей, она ужасно разбиралась в людях, и отругала себя за такую глупость. Малек был правой рукой Эмгыра на протяжении десятилетий. Он бы не достиг, а тем более не удерживался бы на этом посту так долго, если бы не был таким безжалостным, как сам Император.

Затем Малек повернулся к мужчине рядом с ним и схватил арбалет.

Гретель закричала: «Мы не знаем! Мы не знаем! Они не сказали нам, куда направлялись!»

Малек посмотрел на нее и вздохнул. «Скоро увидим, говоришь ли ты правду».

А затем он поднес арбалет к плечу и нацелил его на Трессу. Он посмотрел на ее четырех друзей в последний раз, а затем снова повернулся к своей цели.

«Риен».

Имя было произнесено тихо, но все услышали его и посмотрели на Трессу. Она больше не сопротивлялась своим похитителям и смотрела прямо на длинноволосого молодого человека.

— Отомсти за меня, — сказала она едва громче шепота.

Затем она перевела спокойные глаза на Малека.

«Я не хочу мстить за тебя», — сказала Риен, глядя на Трессу. Затем он тоже посмотрел на Малека. «Пожалуйста, не убивайте ее. Я скажу вам то, что знаю. Они не сказали нам, куда они направлялись, но... однажды я разговаривал над ними. Думаю, я знаю, куда они направлялись».

Малек не опустил оружие, но заговорил.

«Знай: у меня есть общее представление о том, куда они направляются, но не конкретные детали. Поэтому, если ты решишь солгать мне... если ты решишь сказать мне, что они направляются на острова Скеллиге, или в Повис, или в любое другое место. бессмысленное место, тогда я пойму, что это ложь, и убью эту девушку».

«Они собирались в Новиград», — ответил Риен побежденным голосом.

"Для чего?" – спросил Малек.

«Я точно не знаю. Я только что услышал, как она сказала, что ей нужно задать какому-то парню несколько вопросов по поводу книги».

Малек молчал несколько долгих секунд, все еще держа палец на спусковом крючке арбалета.

Наконец он заявил: «Вы сделали мудрый выбор, за что я благодарен». И он опустил арбалет.

Пять минут спустя Малек, Фрингилья и остальные вышли из того, что осталось от замка Каэр Морхен.

— Ты бы действительно убил ее, Малек? — спросила Фрингилья, когда они спустились по ступенькам.

Малек повернулся к волшебнице, но продолжил идти.

«Я удивлён, что ты спросил об этом. Я думал, ты уже хорошо меня знаешь», — нейтрально ответил он.

Прежде чем она успела ответить, он спросил: «Итак... Новиград... пойдет с нами?»

«Ух... Мне бы очень хотелось просто телепортироваться туда, но боюсь, что я тебя больше никогда не увижу. Ты явно не знаешь, как приехать по расписанию», — ответила она, думая о своей невыносимой пятидневке. жди в Дэвоне.

«Да, мои извинения за это», — сказал он. «Похоже, что, сколько бы я ни планировал, жизнь, к сожалению, все еще требует много импровизации и гибкости. Но не унывайте... в этом случае я собираюсь согласиться с вашими желаниями. Портал был бы лучше всего».

Хотя ее лицо не выдало этого, Фрингилья была удивлена. Она ничего не сказала, но повернулась, чтобы посмотреть на Малека.

«Очевидно, у них есть трехдневная фора», - объяснил Малек. «Я бы хотел дождаться их, когда они приедут».

Как только группа добралась до своих скакунов, Малек повернулся к остальным.

«Мисс Виго откроет портал в Новиград, которым воспользуемся Тиматаал, Делкит и я. Остальные поедут туда как можно быстрее. Это займет у вас около пяти дней. Наша встреча будет в таверне «Семь котов» на востоке. города. Если нас не будет там, когда вы приедете, просто подождите. Один из нас будет проверять ваше прибытие каждый день в три часа дня».

Они все подробно обсудили план еще несколько минут, и как только Малек ответил на все вопросы, он повернулся к Фрингилле.

«Мисс Виго, пожалуйста, портал».

ooo

Кестральские горы

Вацлав, которого когда-то провозгласили «Королём Севера по армрестлингу», был не так стар, как Геральт, но определенно выглядел старше. Его лицо – цвета темно-красного дерева, с

морщинами более глубокими, чем морщинистая салфетка – было свидетельством того факта, что он провел все свои семьдесят с лишним лет на открытом воздухе, выдерживая воздействие солнца и ветра. Когда ему было чуть больше двадцати, он построил небольшую хижину на возвышенном участке земли к востоку от моста, пересекающего реку Нимнар, и эта хижина служила ему одновременно местом жительства и универсальным магазином в течение последних пяти десятилетий. Большую часть своего существования он обеспечивал охотой и рыбалкой, но обменивал и торговал специальными товарами – особенно табаком и виски – со всеми людьми, которые использовали этот конкретный перевал в горах во время путешествий в Реданию и Каэдвен и обратно.

Вскоре после того, как он построил свой дом в горах, полуразрушенный мост, перекинутый через реку, наконец, рухнул из-за сильного наводнения, вызванного особенно сильным штормом, при этом большая часть моста была смыта вниз по течению. Но вместо того, чтобы рассматривать инцидент как катастрофу, оптимистичный Вацлав надеялся превратить его в прибыль. На это у него ушли месяцы, но в конце концов он использовал древесину того, что осталось от моста, чтобы построить большой паром с плоским дном, к которому прикрепил веревку толщиной с человеческую руку, которую надежно привязал по обе стороны реки. С тех пор он взимал небольшую плату за переправу путешественников с одного берега на другой, и за десятилетия это предприятие не только пополнило его казну, но и мускулы, что позволило ему победить практически всех соперников в армрестлинге. конкурсы на протяжении примерно тридцати лет.

В тот день, когда он был окончательно побежден – примерно пятнадцать лет назад – Вацлав с понимающей улыбкой сердечно поздравил победителя, ибо всегда знал, что день его поражения рано или поздно наступит. Точно так же, как за последние пятьдесят лет он видел, как непрекращающийся ветер и дождь постепенно разрушают и трансформируют скалистые утесы Кестральских гор, он тоже чувствовал, как время сказывается на его теле. Ибо время всегда побеждало. У него был непобежденный рекорд. Это был урок, который в конечном итоге усвоили все смертные существа. Сильные, прямые спины сегодняшней молодежи превратились в изогнутые, хрупкие позвоночники завтрашнего дня. Блестящие глаза, яркие улыбки и безупречный цвет лица сегодняшних прекрасных девиц были скрыты в жестких серебристых волосах, пятнистой коже и окрашенных зубах завтрашних стариков.

Некоторые восприняли этот урок со смирением и спокойным принятием, в то время как другие гневно протестовали против него. Но, тем не менее, это был урок, который все усвоили: одна группа после этого ушла со спокойным миром, а вторая ушла с горечью и депрессией. Если бы кто-нибудь спросил Вацлава, где он стоит, у него на губах, полных табака и лишенных половины зубов, появилась бы улыбка, и он бы заявил, что определенно принадлежит к первой группе.

Вацлав, сидя в кресле-качалке на небольшом крытом крыльце своей избы, слышал справа от себя стук конских копыт и тележных колес. Через несколько секунд он увидел одинокую крытую повозку, сопровождаемую двумя всадниками на лошадях. Он посмотрел на мужчину и женщину, управлявших повозкой. Двое всадников и женщина были совершенно незнакомы, но его взгляд задержался на мужчине на сиденье повозки, и он медленно выдохнул. Мужчина выглядел совсем иначе, чем в последний раз, когда Вацлав видел его – волосы короче, шрам каким-то образом спрятан, а за спиной отсутствовали мечи. Но этим человеком явно был Мясник из Блавикена. Ведьмак использовал этот пропуск бесчисленное количество раз на протяжении своей жизни, и с годами у Вацлава и Геральта сформировалось взаимное уважение – уважение, основанное на том факте, что они оба были простыми – но не упрощенными – людьми. Чаще всего, когда ведьмак проходил мимо, двое мужчин часами вместе пили, курили и играли в карты — часто в относительной тишине.

Когда повозка приблизилась, Вацлав встал со стула, у него тряслись спина и колени. Он сплюнул через перила крыльца, его слизистая капля слюны карамельного цвета расплескалась по земле внизу, а затем медленно спустился по двум ступенькам и вышел к своим последним клиентам. Подойдя достаточно близко, чтобы убедиться, что этот человек действительно ведьмак, он попытался улыбнуться, но знал, что это больше похоже на гримасу. Впервые ему не понравилось видеть Белого Волка.

«Здравствуйте, незнакомцы!» — сказал он, подчеркивая последнее слово.

Геральт спрыгнул с повозки и пожал старику руку.

«Привет, Вацлав», — сказал он, кивнув.

— Геральт, садись на паром как можно быстрее. Ты меня слышишь? — сказал он шепотом.

Ведьмак не удосужился задавать вопросы. Он лишь кивнул головой, прыгнул обратно в повозку и щелкнул поводьями. Когда они подошли к реке, Вацлав подошел прямо к повозке и использовал ее звук, чтобы замаскировать их разговор.

— Что происходит, Вацлав? — приглушенным голосом спросил ведьмак, осматривая глазами землю по обе стороны тропы.

«Реданские солдаты пришли сюда сегодня утром. Они остановились и спросили, видел ли я недавно группу из пяти человек — двух женщин и трех мужчин — в одной крытой повозке. Это не особо привлекло мое внимание. Но потом... они специально упомянули твое имя. Во что, во имя обвисшего мешка Лебиоды, ты вляпался на этот раз?

«Реданианцы?» — удивленно спросил Геральт. "Вы уверены?"

Вацлав даже не удосужился ответить. Он лишь посмотрел на ведьмака, приподняв бровь.

"Верно."

— Геральт, — прошипела Эви шепотом. «Чего реданцы хотят от нас? Откуда они вообще знают, где мы находимся?»

Геральт покачал головой, но не ответил, поскольку теперь был сосредоточен на том, чтобы доставить повозку на паром. Как только он включился, он быстро спрыгнул с сиденья и помог Вацлаву подготовиться к переправе — отвязал второстепенный трос и поднял пандус.

— Как давно они были здесь? — спросил он Вацлава, подтягивая стабилизирующий якорь.

«Три или четыре часа назад».

— И затем они направились на запад?

«Нет, на восток... в сторону Лейды».

Услышав это, ведьмак растерялся.

«Этого не может быть. Мы бы на них наткнулись. Если только...»

А затем, когда паром уже отчалил от берега, Белый Волк поднял голову и увидел большую группу реданских солдат, медленно идущих по тропе к берегу реки, каждый с арбалетом в

руке. Вацлав продолжал тянуть большой плот к западному берегу, но Геральт ему не помог. Он просто смотрел на солдат, выстроившихся вдоль берега реки. Его мышцы были напряжены, и он был готов немедленно окружить их всех куполом Квен, если солдаты вдруг решат выпустить свои стрелы.

«Геральт, если они нас ждали, то почему они не выступили против нас и не напали на нас, когда у них была такая возможность?» — спросил Бенни.

Геральт лишь медленно потряс его.

"Я не знаю."

И тут ведьмаку пришла в голову мысль, и он быстро повернулся и пошел на другой конец парома, остальные последовали за ним. Примерно в ста футах от него, на западном берегу, он увидел еще одну группу реданских солдат, медленно выходящих из укрытия и направляющихся к реке. Они также были вооружены арбалетами.

«Отлично. Так и думал», — саркастически сказал Бенни.

Увидев это, Геральт крикнул: «Вацлав, хватит тянуть».

Старик, опустив голову, изо всех сил тянул веревку. Он поднял голову и увидел, что теперь оба берега полны реданцев.

Когда сильное течение реки натолкнулось на паром, Геральт заговорил.

«Бенни, ты спросил, почему они не напали на берег. Если бы ты собирался сражаться с ведьмаком, то твоим лучшим шансом было бы лишить его способности владеть мечом и его превосходных физических навыков, верно?»

"Ага."

«Ну, посмотри, куда они меня взяли... нас. Посреди реки».

— Так чего же они хотят? — спросил Лидиал.

Прежде чем кто-либо успел ответить, все услышали голос из банка.

«Ведьмак! Дайте нам историка! Остальные можете идти своей дорогой!»

«Как, черт возьми, они вообще обо мне знают?» — спросила Иви паническим тоном.

«Я не знаю», — сказал он, глядя жене в глаза. «Но они не доберутся до тебя».

"Так что же мы будем делать?" — спросил Баркейн.

Все инстинктивно посмотрели на ведьмака, чьи глаза осматривали окрестности во всех направлениях. Посмотрев вниз по течению, он заметил, что узкие берега реки быстро исчезли, а вода с каждой стороны граничила с отвесными скалами, достигавшими высоты ста футов. Он несколько раз медленно кивнул головой, а затем подошел к Роучу и обнажил свой стальной меч. Он повернулся и посмотрел на остальных.

«Вниз по реке может быть неприятно... Надеюсь, вы все умеете плавать».

<http://tl.rulate.ru/book/100010/3427324>